

Только Чжу Е поужинал, как из Управления по делам демонов позвонили и передали материалы. Поручили ему расследовать и разобраться с недавними случаями нападений на людей за границей.

Прибыв в больницу, где находилась Алиса, Чжу Е, используя своё лицо, без проблем попал в палату к Алисе. Та недавно очнулась, полусидя у кровати, вглядывалась в пейзаж за окном. Лицо было бледным, но это ничуть не умаляло её красоты.

— Вы... — помощник не успел договорить, как Чжу Е, спокойно посмотрев на него, произнёс, — мы сотрудники полиции, пришли выяснить некоторые детали у мисс Алисы. Надеемся на ваше содействие в расследовании.

Лу Нянь, стоявший позади Чжу Е, едва не рассмеялся: только что получивший главную премию киноактёр с такой внешностью говорит подобную ерунду — кто поверит?

Но, к удивлению Лу Няня, помощник не только поверил, но и стал активно помогать в составлении протокола. Даже лежавшая на кровати Алиса приняла их за полицейских. Она выпрямилась, беспокойно подняла голову, обнажив свою стройную шею — два чётких следа от зубов были отчётливо видны.

Попав в больницу, после обследования выяснилось, что у Алисы геморрагический шок. Патологическую причину кровопотери не нашли, но эти странные отметины вполне могли вызвать подозрения у врачей.

По воспоминаниям самой Алисы, она не контактировала с подозрительными людьми. Все эти дни она готовилась к сегодняшней церемонии награждения. В основном общалась с создателями фильма «Скорость жизни и смерти».

Выслушав её, Чжу Е задал вопрос:

— Что вы делали в день перед церемонией награждения?

Алиса нахмурилась, её сознание было затуманено, и она с трудом вспомнила события того дня:

— Утром я была на примерке, днём — на подгонке платья... Вечером...

Алиса подняла руку, прижав её к виску, затем с досадой покачала головой, в глазах не было блеска, — простите, я действительно не помню, что делала в тот вечер...

Вскоре после ухода двух полицейских в палату снова кто-то пришёл. Увидев пожилого полицейского с удостоверением, помощник пробормотал:

— Только двое ушли, и тут ещё один...

Всё казалось нормальным, за исключением вечера, который Алиса забыла. Алиса не помнила, но Лу Нянь не забыл. В тот вечер, когда он с Су Цинчэном пошёл на шведский стол, Чарльз подарил им бутылку вина.

А Алиса как раз была с Чарльзом.

Подумав, Лу Нянь понял, что этот Чарльз сплошь состоял из странностей.

Лу Нянь повернулся к Чжу Е:

— Ты пойдёшь искать Чарльза?

Чжу Е сначала кивнул, потом покачал головой:

— Расследование, конечно, проведём, но не сейчас.

В тот вечер никто не пошёл искать Чарльза, но Чарльз сам нашёл их. Точнее, он вошёл не через дверь, а через окно.

Лу Нянь жил на 25-м этаже, обычному человеку туда, конечно, не подняться. Но Чарльз был не человеком.

Первым парящего за окном Чарльза увидел Лу Нянь — его глаза сверкали, зубы были острыми, а весь он излучал демоническую красоту.

— Нянь, давай быстрее тяни, в этот раз уж точно буду не черепахой, — Су Цинчэн, стоя спиной к окну, сжимал в руке две карты и нервничал.

У него сейчас были тройка и... к этому моменту все трое знали, что черепаха — это восьмёрка. Если Лу Нянь вытянет его восьмёрку, то потом, вытянув карту у Чжу Е, он, скорее всего, избавится от неё.

С прошлой ночи и до сегодняшнего дня Су Цинчэн бесчисленное количество раз оказывался черепахой. И вот, наконец, увидев луч надежды, он, естественно, не мог не волноваться. Он совершенно не замечал неестественности Лу Няня, лишь торопил его.

Лу Нянь переглянулся с Чжу Е и быстро вытянул из руки Су Цинчэна восьмёрку. Не дав тому опомниться, Чжу Е намеренно подставился, случайно показав уголок двойки в своей руке.

Шанс был мимолётным, но Су Цинчэн им воспользовался. Он быстро вытянул из руки Чжу Е ту двойку и швырнул карты на пол:

— Отлично, я наконец-то не черепаха!..

— Да-да! — Лу Нянь поднялся, поддакивая ему. — Ладно, уже поздно, брат Су, иди скорее в свою комнату отдыхать.

Су Цинчэна, которого Лу Нянь наполовину тащил, наполовину подталкивал к двери, сопротивляться было бесполезно:

— Но...

— Никаких но, брат Су, спокойной ночи!

— Бам!

Су Цинчэн только повернулся и чуть не столкнулся с захлопнутой дверью. Потирая кончик носа, он не смог сдержать внутренний ропот: наконец-то он не черепаха, и неизвестно, кому же досталась та восьмёрка. Лу Нянь так спешил выпроводить его, наверное, думал, что плохо, если черепахой окажется любой из них.

Паршивец, это ж читерство!

— В любом случае, я не черепаха... — размышляя об этом, Су Цинчэн вернулся в свою комнату.

А в комнате Лу Нянь и Чжу Е стояли плечом к плечу, наблюдая за парящим снаружи Чарльзом, и губы Лу Няня сжались:

— Брат Е, что это за демон?

— Вампир.

— Значит, это он кусал тех жертв?

— А он ли, позовём и спросим.

За окном были установлены защитные решётки, и Лу Нянь не хотел, чтобы на следующий день обнаружили погнутые прутья.

Он подошёл к окну и, указывая на парящего в воздухе и позирующего Чарльза, показал на дверь, давая понять, чтобы тот вошёл через главный вход. Повисев в воздухе ещё некоторое время, Чарльз после минутного колебания послушно развернулся и уплыл.

Через минуту в комнате Лу Няня раздался звонок.

Открыв дверь, он прямо столкнулся с тем демоническим лицом Чарльза.

— Заходи, поговорим.

На перемену Чарльза Лу Нянь отреагировал так, будто это было обычным делом, спокойно, как никогда. А вот Чарльз, желавший произвести сюрприз, на мгновение опешил.

Он вошёл, его взгляд упал на Чжу Е и Лу Няня, раскладывающих еду на вынос. Те двое достали чашки и палочки, сели и начали трапезу. Красненькие маленькие раки — это специальный гостинец, который Чжу Е попросил привезти демона, командированного в Сайдэ. Что касается того огромного толстого сырного пиццы, то её заказали на вынос из самого известного ресторана Сайдэ.

Они ели и разговаривали, словно полностью забыв о присутствии Чарльза. Прошло довольно много времени, прежде чем Лу Нянь, словно очнувшись ото сна, наконец вспомнил о Чарльзе и с искренностью предложил ему присоединиться к трапезе с остропряными маленькими раками.

Впервые в жизни Чарльза так игнорировали. Он был вампиром, человеческая еда была для него бесполезна. Но он не отказался, а, наоборот, сел и, подражая Лу Няню и Чжу Е, попробовал очистить это острое пряное блюдо из Хуа.

Трое погрузились в мир маленьких раков, долгое время никто не произносил ни слова. Первым не выдержал Чарльз, нахмурившись, он заговорил:

— Вам разве совсем не интересно, кто я?

— Я знаю, вампир же, — Лу Нянь небрежно скользнул взглядом по Чарльзу, этот чёрный фрак в сочетании с подобием смоки-айза — разве не очевидно?

— Почему вы не спрашиваете, зачем я к вам пришёл?

— В этом нет нужды, — Лу Нянь оторвал голову маленького рака, аккуратно очищая панцирь, — ты же сам вот-вот расскажешь?

Чарльз опешил.

Он думал, что Лу Нянь — мягкий и застенчивый мужчина, но никак не ожидал, что у этого мужчины две стороны.

Но как бы он ни злился, говорить всё равно пришлось, ведь он пришёл просить об одолжении.

— Вообще-то, я пришёл...

— Погоди!

Лу Нянь отбросил панцирь рака, поднял подбородок и посмотрел на Чарльза:

— Прежде чем говорить о чём-то ещё, я спрошу: это ты укусил Алису?

— Алису?

Чарльз с удивлением пожал плечами:

— Она же не моя спутница, зачем мне её кусать?

Лу Нянь прищурился:

— То есть ты кусаешь только свою спутницу?

— Ну конечно, — на лице Чарльза читалась полная уверенность, и к этому моменту он уже понял, что Лу Нянь и другие подозревают его в нападениях, — хотя я и вампир, но с введением единых законов Мира демонов, даже нам, аристократам-вампирам, нельзя просто так кусать людей.

— А что ты делаешь, когда хочешь пить кровь?

— У меня есть таблетки концентрированной крови, разработанные Демонической академией наук. Одной хватает на три дня, заказываю через демоническую доставку, цена недорогая...

<http://bllate.org/book/15296/1359271>